

произведений о Великой Отечественной войне под ред. Н.В. Свиридова в 12 томах. Т. 8. Война в тылу врага. - М.: «Современник», 1989.

УДК 355.48(47+57)''1942/1943'':358.111.6

Бойко В.В.

Научный руководитель: Мельник В.Н.

БрГТУ, г. Брест

ПРИМЕНЕНИЕ РЕАКТИВНОЙ АРТИЛЛЕРИИ В ХОДЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Первые экспериментальные образцы реактивных снарядов и пусковых установок для них, а также реактивное вооружение для самолетов были разработаны и произведены в СССР до начала Великой Отечественной войны. Однако они находились в стадии полигонных и войсковых испытаний. Организацией массового производства этого оружия, созданием и использованием частей и подразделений реактивной артиллерии пришлось заниматься в труднейших условиях первого периода войны. Постановление Совнаркома СССР о серийном производстве реактивного оружия было принято 21 июня 1941 года, т. е. за день до начала войны. Последующими постановлениями ГКО персональная ответственность за производство РС-ов была возложена на наркома боеприпасов Б.Л. Ванникова, а за производство боевых установок — на наркома минометного вооружения П.И. Паршина [1].

Судьба первых советских батарей реактивной артиллерии различна. Батареи Флерова, Черкасова, Смирнова погибли на смоленской земле, батареи Дятченко, Денисова и Куна — в боях под Москвой. Батареи Н.И. Денисенко и В.А. Куйбышева продолжали успешно воевать на Западном фронте. Несколько позже их переформировали в отдельные гвардейские минометные дивизионы. Батарея П.Н. Дегтярева, сражавшаяся под Ленинградом, в начале осени 1941-го была развернута в отдельный гвардейский минометный дивизион, став основой, сформированного в ноябре, отдельного гвардейского минометного полка Ленинградского фронта (командир майор И.А. Потифоров). С 28 февраля 1942 года он стал именоваться 38-м гвардейским минометным полком. Батарея реактивных установок Т.Н. Небоженко после Киевской оборонительной операции была развернута в отдельный гвардейский минометный дивизион, который хорошо зарекомендовал себя в боях за Одессу и Севастополь [2].

К осени 1941 года серийный выпуск реактивных снарядов и боевых установок для них значительно возросло. Усилиями конструкторов, инженерно-технического состава и рабочих в сжатые сроки были модернизированы боевые машины БМ-13 и разработаны реактивные установки для ведения огня реактивными снарядами калибра 82 мм, монтирующиеся на автомобилях ЗИС-6 (36-зарядные) и легких танках Т-60 (24-зарядные).

Значение артиллерии в Сталинградской битве, сыгравшей исключительно важную роль как в период обороны, так и в наступлении, трудно переоценить.

Строя стратегические планы по захвату Сталинграда, гитлеровское командование рассчитывало не только на абсолютное превосходство своих сил, основу которых составляли танки, но и на то, что бескрайние приволжские степи с их твердым и сухим грунтом обеспечат максимум возможностей для широкого маневра танковыми массами. Но гитлеровцы не учли одного весьма важного обстоятельства — стойкости советских артиллеристов, их возросшего боевого мастерства, способности нашей артиллерии к гибкому маневру, сводивших на нет все потуги врага добиться решающего успеха. А с этим обстоятельством им пришлось считаться еще задолго до того, как они достигли окраины города. Достаточно, например, указать на то, что только за первые 10 дней сентября в боях на подступах к Сталинграду противник потерял 24 тысячи человек убитыми, 185 орудий и более 200 танков. Основная масса этих потерь идет за счет огня нашей артиллерии.

Да и ход операции развивался далеко не в том темпе, как намечало гитлеровское командование. Как известно, германский генеральный штаб планировал захватить Сталинград 25 июля. На самом же деле гитлеровцам пришлось вести изнуряющие и кровопролитные бои в течение почти двух месяцев, чтобы пройти расстояние от Дона до окраины Сталинграда, куда они подошли в середине сентября.

Еще большее разочарование немцам принесли бои в самом городе. Для штурма Сталинграда враг сосредоточил шесть пехотных, три танковые и две моторизованные дивизии, 500 танков и до 30 артиллерийских дивизионов.

С 13 сентября начались бои за центральную и южную части города. Враг наносил удар силами семи дивизий. Вопреки расчетам гитлеровского командования выйти к Волге на этом участке за 1–3 дня борьба продолжалась 13 дней. Только к 26 сентября ценою больших потерь в живой силе и технике противнику удалось овладеть южной частью города и частично его центром. Затем кровопролитные бои проходили за рабочие поселки Красный Октябрь и Баррикады.

В обороне были представлены все основные артиллерийские системы, начиная с малокалиберных пушек и кончая орудиями большой мощности. Здесь были созданы полковые, дивизионные и армейские артиллерийские группы. Централизованное управление артиллерией позволило создать гибкую систему массированного огня, сочетая ее с огнем пехотного оружия.

В дни уличных боев в Сталинграде основная часть артиллерии 62-й армии была выведена на левый берег и поддерживала пехоту огнем через Волгу. Сделано это было специально, чтобы не допустить захвата орудий противником. Прежде всего выводились полки и дивизионы реактивной артиллерии, боевые машины которых были секретными все годы войны. Удивительный факт: единственным реактивным полком, который оставался в осажденном Сталинграде на правом берегу Волги, был 19-й гвардейский минометный полк, которым командовал подполковник А. И. Ерохин.

19-й гвардейский минометный полк воевал на уникальных реактивных установках. Они назывались БМ-8–24. Особенность их была в том, что пакет

направляющих для неуправляемых 82-мм ракет М-8 с необходимым пусковым оборудованием размещался не на автомобиле, а на шасси легких танков.

Эти машины были разработаны в СКБ московского завода «Компрессор», а выпускались на заводах «Компрессор» и «Красная Пресня». Ветеран полка Лев Нисенбойм вспоминал, что после формирования в Арске (Татарская АССР) их реактивный дивизион сначала в Горьком получил танки Т-60 без башен. А на них, уже в Москве, были установлены по 12 двойных направляющих.

Считается, что в ходе оборонительных боев под Сталинградом 19-й гвардейский минометный полк отбил более 40 атак, сжег и подбил более 50 танков, уничтожил 160 автомобилей, 14 минометных батарей, а также большое количество живой силы противника. За бои в Сталинграде полк весной 1943 года был награжден орденом Красного Знамени. И редкий случай – таким же орденом был удостоен и 110-й отдельный гвардейский минометный дивизион, входивший в состав полка [3].

До конца войны было еще далеко. 19-й гвардейский минометный полк участвовал в освобождении Украины, с боями дошел до Днепра. Участвовал в форсировании Сиваша, штурме Сапун-горы. Рассказывают, что батареи полка поднялись на крутые скаты высот напротив Сапун-горы и, выбрав удобную позицию, открыли огонь по врагу.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 мая 1944 года 19-й полк был награжден орденом Суворова. И в тот же день Приказом Верховного Главнокомандующего № 0136 полку было присвоено почетное наименование «Севастопольский».

Если брать в учёт количество артиллерийских орудий по фронтам, то были следующие цифры:

- Юго-Западный фронт: 974 орудия калибра 76 мм, 487 орудий калибром от 107 мм и выше, 541 миномет калибра 120 мм, 1828 миномета калибра 82 мм, 740 противотанковых орудий, 148 установок реактивной артиллерии БМ-8 и БМ-13 и 480 рам для пуска снарядов М-30;

- Донской фронт: 838 орудий калибра 76 мм, 419 орудий калибром от 107 мм и выше, 444 минометов калибра 120 мм, 2010 миномета калибра 82 мм, 581 противотанковое орудие, 147 установок реактивной артиллерии БМ-8 и БМ-13 и 288 рам для пуска снарядов М-30;

- Сталинградский фронт: 1185 орудий калибра 76 мм, 372 орудия калибром от 107 мм и выше, 624 минометов калибра 120 мм, 1506 миномета калибра 82 мм, 986 противотанковых орудий, 145 установок реактивной артиллерии БМ-8 и БМ-13 и 192 рамы для пуска снарядов М-30.

В общей сложности в битве под Сталинградом участвовало 440 установок реактивной артиллерии БМ-13 и БМ-8 [4].

В 7 часов 30 минут 19 ноября 1942 г. гром тысяч орудий возвестил о начале исторического наступления Юго-Западного и Донского фронтов. На следующий день перешел в наступление Сталинградский фронт.

Мощный огневой удар внезапно обрушился по узлам сопротивления врага на переднем крае и в глубине обороны, по его пехотным минометам и артиллерийским батареям, по пунктам управления и тыловым подразделениям.

Целые подразделения противника выбегали из траншей, блиндажей и других укрытий и в панике металась из стороны в сторону, не находя места для своего спасения. Потери врага в живой силе и технике были огромны.

«Первыми заиграли «катюши». За ними начали свою работу артиллерия и миномёты. Трудно передать словами те чувства, которые испытываешь, вслушиваясь в многоголосый хор перед началом наступления, но главное в них — это гордость за мощь родной страны и вера в победу. Ещё вчера мы, крепко стиснув зубы, говорили себе: «Ни шагу назад!», а сегодня Родина приказала нам идти вперёд», — вспоминал генерал-полковник Андрей Ерёменко.

Несмотря на сильный снегопад, туман, наша артиллерия свою задачу выполнила блестяще. Пехота и танки, не встречая особого сопротивления со стороны подавленного огнем противника, прорвали передний край обороны и устремились вперед. В образовавшийся прорыв сразу были введены подвижные войска. Обеспечение ввода в прорыв осуществлялось преимущественно огнем артиллерийских групп дальнего действия.

При обеспечении действий подвижных войск в оперативной глубине особенно большую роль сыграли артиллерийские части, сопровождавшие эти войска непосредственно колесами. Развертываясь с ходу, они успешно уничтожали противотанковые средства противника и его отдельные контратакующие танковые группы.

Действия подвижных групп были настолько стремительными, что уже 22 ноября они вели бои на переправах Дона, пройдя расстояние 100–120 километров. 23 ноября подвижные соединения Юго-Западного и Сталинградского фронтов, установив между собою тактическую связь в районе Калач-Советский, завершили оперативное окружение 330-тысячной вражеской группировки. В кольце окружения оказались 6-я армия, прошедшая победным маршем по Европе, и часть соединений 4-й танковой армии — 22 немецкие дивизии с многочисленной военной техникой.

Таким образом, применение реактивной артиллерии полностью оправдало себя. Благодаря реактивной артиллерии СССР смог не только воздействовать на моральную составляющую противника, но также организовал крупное контрнаступление.

Список использованных источников и литературы

1. Сергей Ионин. Русская артиллерия [От Московской Руси до наших дней].
2. Александр Харс, Александр Волков, Николай Никифоров. Артиллерия.
3. Исаев А. В. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю. М.: Эксмо, 2012.
4. Казаков В. И. Артиллерия, огонь! Издание второе. — М.: ДОСААФ, 1975.